

— Только что... это называлось издевательством. Но раз уж ты и наш друг Шэньчэнь пришли, теперь соревнование будет честным.

Сюй Хань обернулся, бросив на него взгляд: явно прозвище ему не понравилось. Он молча направился к бортику и принялся ополаскивать очки.

— Скажи, чему ты так радуешься? Возьми себя в руки, этот парень плавает ужасно, не бойся его. — Первую часть фразы он адресовал Чжан Вэйцзя, а вторую — Лю Яну.

Лю Ян продолжал лебезить.

Увидев такое поведение Лю Яна, Чжан Вэйцзя не выдержал. Одной рукой он схватил запястье Яо Е и резко рванул назад, другой перехватил его шею, дыша в спину:

— Ну что? Ну что? Ты что, совсем меня не уважаешь? Если я даже его не обогнаю, мне тогда вообще делать нечего. Готовься делать отжимания.

С каждым словом он усиливал хватку, пока Яо Е не корчился от боли.

Чжан Вэйцзя довольно улыбнулся, но как только руки его чуть ослабли, Яо Е резко вывернулся и подсёк его ногу. Чжан Вэйцзя тут же потерял равновесие и рухнул на пол, однако рука, сжимавшая шею Яо Е, не разжалась. Оба повалились на пол, но в этом падении Чжан Вэйцзя явно проиграл: спина его с грохотом ударилась о пол, а сверху ещё и человек навалился. Раздался громкий стон боли.

Сюй Хань спокойно сидел на бортику, полоща свои очки, даже взглядом не удостоив происходящее.

Лю Ян, стараясь угодить, подбежал поднимать их, но с его нынешним телосложением он их не поднял, а лишь добавил кирпичик в строительство социалистической высотки, свалившись на Яо Е.

Два глухих вздоха донеслись снизу. Лю Ян в страхе быстро оттолкнулся и затараторил:

— Прости, прости, прости...

— Отпусти... — хрипло прохрипел Яо Е, сдирая с себя тонкую руку Лю Яна. Он бросил на того взгляд, полный скорби о неставшейся железной дисциплине, и принялся стаскивать руку с своей шеи.

Чжан Вэйцзя знал, когда нужно остановиться, и отпустил, как только Яо Е прикоснулся к нему. Лицо его выражало странную смесь боли и улыбки, достигая уровня откровенного извращения.

Небольшая потасовка закончилась, атмосфера разрядилась. Яо Е и Чжан Вэйцзя продолжили подкалывать друг друга, Сюй Хань всё ещё мыл очки, а Лю Ян сидел у бортика, оплакивая своё тщедушное телосложение.

Едва он справился с душевным равновесием, как, подняв голову, тут же ощутил, как настроение его падает в пропасть, а глаза краснеют.

Эти трое стояли там: мощные плечи, рельефные кубики пресса, узкие бёдра в чёрных плавках, длинные сильные ноги, да ещё и эти обтекаемые очки, как в «Матрице». Лю Ян почувствовал, будто его глаза обожгло солнцем, а давление накрыло с головой.

Зависть, чистая, стопроцентная зависть! Вспомнить, каким атлетом он был в прошлой жизни, а теперь превратился в такого цыплёнка.

Кто-то воззвал к небесам... и разрыдался...

На самом деле, когда он встал с ними на одну стартовую тумбу, настроение у него было вполне спокойным.

Преимущества у Лю Яна было мало, но умение сохранять ледяное спокойствие, даже когда всё кончено, можно было записать ему в актив.

Стоя на стартовой тумбе, он взглянул на тренера Яо и заметил, что лицо в очках излучало холодную, убийственную ауру. Глаза, эти окна в душу, были скрыты, что создавало ореол ветерана битв, воина, прошедшего через моря крови, или акулы-охотника. Казалось, стоит прозвучать выстрелу, и он бросится в воду, чтобы начать безнадежную погоню.

Этот мужчина был настоящим спортсменом.

Так оценил его Лю Ян.

Он отличался от остальных. Его расслабленность в свободное время и суровость на старте создавали давление, обрушивающееся на окружающих ещё до начала боя. Он ещё не сражался, но уже победил морально.

Лю Ян сглотнул, вспомнив прошлую жизнь.

Когда стало известно, что молодой спортсмен придёт преподавать в школу плавания, все были удивлены. Многие обсуждали этого мужчину, и даже Лю Ян, отгороженный от мира, не мог не услышать разговоров. Мужчина на пике карьеры, новая звезда китайского плавания, любимец воды в глазах иностранцев — его приход вызвал бурю в школе плавания и даже в сборной провинции. К сожалению, Лю Ян не успел его увидеть: вскоре после инцидента на пятиметровой вышке тот подал заявление об уходе.

Думая об этом, Лю Ян заинтересовался, почему этот мужчина оказался здесь, и сколько ему лет...

Он окинул его взглядом с головы до ног.

Яо Е обернулся и улыбнулся, обнажив зубы.

Лю Ян поспешно отвернулся, уставившись в воду под ногами.

Этот человек действительно был молод.

Чжан Вэйцзя скомандовал, и все приготовились к старту. Тела согнулись, напряглись мышцы, словно у леопарда перед прыжком.

Приготовились...

Острые когти, сверкающие холодом, готовы.

Старт!!

Леопарды бросились вперёд, обтекаемые тела оставили в воздухе следы, вытянутые руки,

прямые ноги, брызги — три леопарда и один котёнок одновременно нырнули в воду.

Возраст давал абсолютное преимущество, особенно лишние годы тренировок. Сразу стало ясно, кто кого. Мама Лю с трибуны видела: её сын вошёл в воду позже остальных, а когда вынырнул, отставал уже на полкорпуса.

Эти недостатки старта видела мама Лю, и Лю Ян тоже, особенно спустя 10 секунд, когда белая пена от бешеных ударов ногами по соседней дорожке начала накрывать его. Его маленькое тело даже снесло с курса волной.

В груди Лю Яна закипело упрямство, нежелание признавать поражение из-за разницы в возрасте.

Руки в воде заработали быстрее, за спиной взлетели брызги, конечности двигались на пределе. Перегрузка вызывала ноющую боль в лёгких, сердцебиение грохотало в ушах, звуки воды стихли, остался только стук сердца, как барабанный бой.

Вперёд, делай всё, на что способен, даже если после касания стенки сразу потеряешь сознание.

К сожалению, даже при максимальных усилиях отрыв от пловца рядом лишь увеличивался, особенно после 50 метров, когда сказалась усталость. Соппротивление воды словно возросло, вдыхаемый воздух был обжигающим, вязким... таким он чувствовал воду вокруг себя.

Наконец добравшись до финиша, Лю Ян даже не стал смотреть, какое место занял, и сразу ушёл под воду, делая глубокие вдохи. Он понимал: смотреть или нет — разницы никакой.

Сделав более 20 глубоких вдохов и почувствовав, что дыхание немного выровнялось, Лю Ян открыл глаза и посмотрел на соседнюю дорожку.

Сначала никого — вода тиха, только круги на поверхности разбегаются от него.

Второй взгляд — у бортика стояли все трое и уставились на него.

Лю Ян снял очки, стряхнул воду и пошёл к краю. Выбираясь на берег, он почувствовал, как дрожат руки и ноги, но выпасть на пол сразу не решился. Любой спортсмен знает: после такой нагрузки нельзя ложиться или садиться, иначе закружится голова или случится обморок. Поэтому Лю Ян стоял рядом с Яо Е, уперев руки в бока, легко переступая с ноги на ногу и тяжело дыша, как кузнечные меха.

Яо Е и остальные восстанавливались быстро. Когда Лю Ян выбрался, они уже пережили пик усталости и снова шутили.

Ну, может, не все.

Сюй Хань стоял в стороне, расслабляя ноги, молча, но с улыбкой.

Яо Е и Чжан Вэйцзя обсуждали наказание. Яо Е сиял, глаза шурились в довольные щёлочки, а Чжан Вэйцзя выглядел поникшим, словно собравшись спорить дальше.

Яо Е самодовольно похлопал Чжан Вэйцзя по плечу, дразнящим тоном шепнув в ухо:

— Ну как? Отжимания, да? Ты сам так сказал. Сколько там? Сотни? Говори сам, сколько стыдно, так и говори, никто не осудит.

Чжан Вэйцзя сбил его руку и злобно посмотрел.

<http://bllate.org/book/16608/1518576>